

М. С. Богданова,
студентка 4 курса ГИ ЧГУ

Научный руководитель:
Н. П. Тихомирова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ГИ ЧГУ

«Сказки и песни Белозерского края» Б. и Ю. Соколовых как лингвистический источник

Язык русского фольклора достаточно давно стал объектом пристального внимания ученых. Со временем сформировалась особая область знаний – лингвофольклористика. Появление ее было подготовлено трудами таких ученых, как А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, П. Г. Богатырев, А. П. Евгеньева, И. А. Оссовецкий и др. В настоящее время проблемой языка устного народного творчества занимается широкий круг ученых, сложилось несколько центров лингвофольклористики (г. Воронеж, г. Курск, г. Петрозаводск). В результате выявлены и описаны многие явления, составляющие специфику языка фольклора, в частности: отражение диалектных особенностей в языке фольклора (О. И. Богославская, И. А. Оссовецкий, С. П. Праведников), рассмотрены некоторые лексико-тематические группы народно-поэтической лексики и типы диалектизмов (И. С. Климас, Т. Ю. Борисова), части речи (Т. П. Кабатчикова), начата работа по составлению словарей языка фольклора (М. А. Бабунова)

Но по-прежнему одной из важных и неоднозначных проблем остается проблема взаимоотношения языка фольклора и диалекта. Следует отметить две противоположные точки зрения в дискуссии о соотношении языка фольклора и диалекта. Сторонники первой считают, что язык фольклора – функционально-стилевая разновидность диалекта. Фольклор, по мнению этих исследователей, нельзя отрывать от говора, так как носителем и создателем устного народного творчества являются живые люди. Диалект же в свою очередь формируется в фольклорной среде, так как «живой язык», на котором жители того или иного края говорят не задумываясь, как они говорят, формирует базу для образования диалектных особенностей. Так, А. П. Евгеньева пишет: «Язык устной поэзии – это живой язык для творцов и носителей ее, а не пришедший извне или «спустившийся сверху» и механически усвоенный и усвояемый. Диалектные черты в нем – не внешняя, позднейшая оболочка, а органически неотъемлемая сторона устного произведения, пронизывающая все его стороны» [Евгеньева 1963: 339]. Другие утверждают, что язык фольклора носит наддиалектный характер: «Многие произведения фольклора отличаются по языку от обычной разговорной речи, высокий стиль, реализованный в фольклоре, в известном отношении богаче и шире разговорной речи. Можно думать, что фольклор данной местности – это не только художественная форма данного диалекта, а нечто более широкое и сложное» [Оссовецкий 1958: 173]. И в то же в более поздних своих работах тот же автор отмечает, что «... в языке разных жанров отражаются говоры разных местностей, обладающие иногда значительным фондом диалектных различий разных уровней как между собой, так и между тем или иным говором и литературным языком» [Оссовецкий 1975: 67].

При изучении того или иного диалекта могут быть использованы не только живые говоры, но и письменные источники. К числу таких источников относится сборник братьев Б. и Ю. Соколовых «Песни и сказки Белозерского края». Анализируемые тексты записаны в Белозерском крае, диалекты которого в настоящее время характеризуются как белозерско-бежецкая группа говоров северного наречия. Сборник относится к числу самых известных фольклорных собраний. Содержащийся в нем фольклорно-этнографический материал является источником истории русского языка, его диалектов, а также быта и культуры северного крестьянина.

Борис Матвеевич и Юрий Матвеевич Соколовы, братья-близнецы, родились 7/19 апреля 1889 г. в Нежине. К научной работе они приобщились будучи студентами Московского Университета. Их сборник «Сказки и песни Белозерского края» - результат двух фольклорных экспедиций в Новгородскую губернию. Летом 1908 г. после окончания второго курса университета Соколовы отправились в Белозерский уезд. Их первым опорным пунктом стала деревня Терехова-Малахова Мишутинской волости. В первую экспедицию радиус обследуемой территории не превышал 15 километров.

При сборе материала Б. и Ю. Соколовым пришлось столкнуться с рядом трудностей: недоверчивость крестьян, отсутствие опыта общения с простыми людьми. Несмотря на трудности, братья получили удовольствие от поездки. До Соколовых экспедиции ставили перед собой узкие задачи: запись былин (А. Ф. Гильфердинг, А. Д. Григорьев, А. В. Марков); собирание песенно-музыкального фольклора (Ф. М. Истомина, Г. О. Дютш, С. М. Ляпунов, Е. Э. Линева); фиксация сказочной традиции (Д. К. Зеленин). Б. М. и Ю. М. Соколовых не останавливались на определенном исследуемом жанре, компенсируя недостаток материала в одном жанре обилием – в другом.

В первую экспедицию собиратели записали 65 сказок, ряд исторических песен, описание свадебного обряда, песенную лирику и т. д. Летом 1909 г. Б. М. и Ю. М. Соколовы направились в Кирилловский уезд Новгородской губернии. Во вторую экспедицию обследуемый ареал расширили: с юга на север прошли 200 км., затронув 21 населенный пункт. Были записаны такие былинные сюжеты, как «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича», «Дунай-сват», «Михаил Данилович», а также баллады «Василий и Софья», «Мать князя Михаила губит его жену», «Роман губит свою жену», ряд исторических песен. Существенно пополнилось и представление о сказочной традиции здешнего края. Были сделаны также записи свадебного обряда, песенного фольклора, заговоров, пословиц и т. д.

Сборник «Сказок» может быть рассмотрен не только, как источник фольклорной и лингвистической традиции, но и как материал для изучения быта населения того времени в Белозерском крае. Так, в книге мы находим и краткий очерк местного говора, список селений, в которых были произведены записи, словарь местных и малопонятных слов. Имеются в сборнике и путевые заметки собирателей, и этнографический очерк края. В самих же сказках встречаются слова, называющие предметы быта (*зобенька*), орудия труда (*чекмарь*), одежду (*кошуля*), реалии растительного мира (*ситька*), названия игр (*цыба*), демонологических персонажей (*полуверицы*) и т. д.

Замечательно то, что в собранных братьями произведениях сохранены диалектные особенности говора, на котором говорили местные крестьяне. В «Сказках» нашли отражение различные черты белозерского говора. К таким, например, относятся фонетические особенности: «цоканье»: «мужицёк, цёрт и попы», «иван-дурацёк», «церти», «цerez», «сицясь». Встречаются морфологические особенности: сохранение древней формы личного местоимения

она в винительном падеже единственного числа: «Гришка выташшыл латку и обделали Ю», т. е. её («Золотое яичко»); «вот, брат, какая тяжелая свинья! Положим ю!» («Вор Яшка–менная пряжка»); формы личных кратких (энклитических) местоимений 1-го и 2-го лица: ты (у ты), ти («загрию самовар ти»); формы с так называемой «йотацией» – ён, ёна, йина, ёно, в ём. Среди синтаксических особенностей обращает на себя внимание употребление деепричастия в роли сказуемого: «Вошовши Иванушка в дом, старик любезно стретил его («Иванушка купеческий сын и старичок»)). Также встречаются безлично-предикативные обороты, отсутствующие в литературном языке: «у ниф было оженилось» = они поженились, «у нас нанятость» = они нанялись, «разве у нево женянось» = разве они поженились, «у нево уехано» = он уехал.

Рассмотрим особенности лексики сборника, так как именно она дает наиболее полное представление о жизни населения, характеризует быт крестьянина данного края. В этнографическом очерке и в текстах встречается большое количество слов, называющих предметы одежды. Авторы очень коротко определяют значения слов, и чтобы понять, что же представляет собой тот или иной предмет, мы обращались к данным современных белозерских говоров, используя материалы картотеки «Словаря западных говоров Вологодской области», материалы диалектных словарей.

Авторы описывают различные виды мужской одежды. Весной и осенью, например, мужики носили *пониток* – «одежду из домотканины, с борами и черными обшивками по бортам» (с.28). Слово известно в белозерских говорах и сейчас: «пониток- мужская рабочая одежда. *Выт.*» (СРГК, 5, с.72). Зимой носили *кошули* – «овчинные тулупы» (с.28). Современные говоры позволяют уточнить значение этого слова и расширить знание о предмете: «кошуля – шуба, покрытая сукном или бархатом. Кошули носили богатые люди. *Бел.* У нас только у Ивана одного и была кошуля *Кирил.*» (СРГК, 3, с.6).

Интересны названия женских головных уборов. В тексте «Сказок...» встречаются названия *повойник* (*или колпак*)–«головной убор замужней женщины». «Повойник – шапочка така со шнурком, на резинке, чтобы по головы было, волосы подобрать надь, девки неносили, только замужние женщины. *Кирил.* Наши бабушки носили повойники с позументом в долонь шириной *Кирил.*» (СРГК, 4, 595). Авторы отмечают, что «с повойником женщина не растает даже во время сна» (с.28). Еще одно название головного убора – *сборник*. Сборником называли «головной убор из ситца в виде шапочки с завязками сзади, предназначенный для замужней женщины. Сборники раньше носили. Как девушка вышла замуж, так на следующий день одевает сборник: трёсточка зашивается со стороны, получается шапочка, с ситцу шили. *Выт.*» (СРГК, 5,644). По замечанию, авторов «Сказок» это «более новый убор, меньший размером, чем повойник и закрывает лишь затылок» (с.28).

Разными были головные уборы невест в Белозерском крае. В ряде мест это была «*красная кра́сота*», представляющая собой расшитую золотом или парчевую широкую ленту. Она передавалась из рода в род. Прощанье с «красотой» – самая красивая часть обряда. Память об этом обряде и сейчас сохраняется в крае: «На девишник невеста одевает красоту, а на свадьбу головодец. *Бел.*» (СРГК, 3, 14). В других местах невесты надевали «*корону*», напоминающую кокошник, сзади прикреплялась парчевая лента – *лопаска* (с.30). В Кирилловском районе это слово известно и сейчас: «Короны были вся в серебре корона и взади, как хвост висит, короны были украшены, сияет вся. *Кирил.*» (СРГК, 2, 433).

Достаточно активна в текстах «Сказок...» тематическая группа «Названия пищи».

В большинстве случаев представлены различные названия кушаний, изготовленных из муки. Герои сказок едят *калитки*, *преснушки*, *тоболки*. Эти слова и сейчас продолжают жить в Белозерье.

В Вытегорском районе *калитка* – «небольшой открытый пирог, приготовленный из пресного ржаного теста с разной начинкой, защипанной по краям: В темном тесте калитки делаем, а в белом так ватрушки. Ватрушки из кислого теста, а калитки из пресного. *Выт.*» (картотека СЗГВО). В Бабаевском районе калитками называют ватрушки с разной начинкой: «Калитки пекли из ржаной муки и белой, ватрушки такие, кто с чем сможет, и с творогом, и с ягодами». Также сейчас мы можем встретить имя «калитка» в говорах Кирилловского и Шекснинского районов: «А по праздникам калитки делали в печи. *Кирил.*», «калитки это у них, у нас это ватрушками называют. *Шексн.*». В словаре В.И. Даля данное наименование описывается таким образом: «калитовка, калитка четырехугольная ватрушка, шаньга, наливашник, лепешка с кашей и сметаной или творогом» (Даль, 2, 695)

Еще одно название мучного изделия, которое встречаем в сборнике «Сказок...», – *преснушка* (закрытый пирог с кашей). В Череповецком районе так называют сочень круглой формы из ржаной муки, края которого защипывали, с начинкой. В Чагодощенском районе также бытует это название: «Быстрее всего пряснухи. Взял муки, молоко, ну или воды даже, только раскатил и в печку. Оне и недолго готовы *Чаг.*» (картотека СЗГВО).

Находим в текстах сказок Белозерского края и такое название пирога, как *тоболка*. Это разновидность пирога с кашей. В словаре В. И. Даля: – «тоболец, тоболка – сума, сумка, котомка, калита» (Даль, 4, 408). Следовательно, можно предположить сходство формы пирога с формой сумки. В Кирилловском и Белозерском районах также встречается такое название кушанья: «И тоболки на молоке часто бывали. *Кирил.*», «Седни, робята, тоболки-то я напекла с голубицей. *Бел.* ».

Из общих названий хлеба присутствует слово *коровай*. Замечательно, что рассказчик осознает общенародное название и диалектное: «Ему и дали целый хлеб (по-нашему коровай)» («Ондрон несчастный»). Слово это и сейчас активно в белозерских говорах: «А без каравая что за обед. *Вашк.*». «Каравай» в регионе имел и обрядовое значение, был непременно «участником» свадебного обряда: «Вот напечен каравай, дома пекли такие круглые, как решето все равно што, пожалуй, што больше, то лучше, а сверху делают ямочку, да в ямочку ставят солонку там небольшую какую. Накладут соли, и потом встречают молодых. *Вашк.*». В связи с этим интересно происхождение слова. В этимологическом словаре М. Фасмера читаем: «Коровай – свадебный пирог, подаваемый жениху и невесте. Вероятно, откорова, которое в русском диалекте имеет также значение «невеста»; этот дар должен быть волшебным средством, чтобы вызвать плодовитость, подобно тому, как бык символизировал жениха» (Фасмер, 2, 332).

Кроме кушаний из муки в текстах встречаем и другие названия пищи. Привлекает внимание слово, обозначающее общее название пищи – *идера / едера* (Ѓдера) – «пища, кушанье». Словарь В.И. Даля дает разнообразные названия еды по говорам – едины, едомо, ежа, ело, в том числе едера, ества для вологодских говоров (Даль, 4, 660). Слово интересно тем, что во время диалектологических экспедиций в районы Белозерья оно не записано.

Сейчас в Шекснинском районе можно встретить слово *рыбник*, означающее закрытый пирог с рыбой (палтусом, треской, зубаткой) из пшеничной муки. *Рыбник* или *рыбница* в «Сказках» – «соленая, плохо оищенная, нередко тухлая, рыба, запеченная в тонком пласте ржанного теста». При этом голова и хвост рыбы высовываются наружу.

Итак, на основе небольшого проведенного исследования можно сделать вывод о том, что фольклор и диалект находятся в тесной и непосредственной связи друг с другом. Фольклорные материалы отражают тот говор, который характерен для местности, в которой они записаны. Следует отметить ценность для науки сборника «Сказки и песни Белозерского края» братьев Б. и Ю. Соколовых.

Список сокращений и условных обозначений

Бел. – Белозерский район	Кирил. – Кирилловский район
Вашк. – Вашкинский район	Чаг. – Чагодощенский район
Выт. – Вытегорский район	Шексн. – Шекснинский район
Картотека СЗГВО – картотека «Словаря западных говоров Вологодской области»	

Литература

- 1.Богославская О. Н. Язык фольклора и диалект. Пермь, 1985
- 2.Ганцовская Н. С. Фольклорные произведения как источник изучения островных говоров // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1996. СПб.: ИЛИ РАН, 1998. - С.110-114.
- 4.Евгеньева А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 348 с.
- 5.Оссовецкий И. А. Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958. – С.172-190.
- 6.Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. - № 5. – 1975. – С.66-67.

Словари

- 1.Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: «Русский язык», 1978.
- 2.Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд: в 6 вып. -1994-2005.
- 3.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М., 1964-1973.

Источник

Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1999.